

Искусство на грани

Для участников Perm Winter School устроили экскурс в научное искусство

Анастасия Кожевникова

Международная конференция по финансовым рискам Perm Winter School (PWS Labs) прошла в Перми в шестой раз. Сквозной темой в этом году стала связь финансов и искусства: в день открытия выступал квартет Jazz Aeterna, а Алексей Лобанов, заместитель директора Департамента банковского регулирования Банка России, рассказывал о банковском регулировании, цитируя Эдгара По. В последний день, самый насыщенный искусством, вход был свободным для всех, слушатели могли посетить лекции без регистрации. Особенный интерес встретила тема Дарьи Пархоменко «Science Art — искусство «на грани». Возможности и риски научно-художественного сотрудничества».

Дарья Пархоменко — социолог и искусствовед по образованию, куратор и основательница единственного в России центра научного искусства Laboratoria Art&Science Space. Она как будто только что сошла с картины «Рождение Венеры» Боттичелли; не случайно её называют «человеком эпохи Возрождения во время развала российской науки». Работа с российскими учёными — предмет гордости Laboratoria и Дарьи лично: «В нашем проекте мне везёт работать с активными российскими учёными международного уровня. Например, мы сотрудничали с отделом нейронаук Курчатовского института. Работающие там учёные одними из первых в мире смогли создать технологию «Прозрачный мозг», которая позволяет буквально «сфотографировать мысль» — зарегистрировать активацию клеток мозга в процессе обучения».

Цель лекции Дарьи — «завербовать» публику PWS Labs: «Завербовать если не для участия в подобных проектах, то хотя бы для походов на выставки научного искусства, или искусства исследования — специалисты ещё даже не определились ни с единым названием, ни с формулировкой, отрасль ведь достаточно молодая. В тех науках, которые сейчас производят самые передовые и революционные открытия, есть потребность в мышлении, не ограниченном традиционными дисциплинарными рамками. Мы соединяем прогрессивных художников, которым интересны актуальные научные вопросы, с современными учёными, открытыми для междисциплинарного диалога. Они должны иметь возможность прийти в лаборатории, встретиться для совместного эксперимента».

Таких лабораторий, к слову, в мире немного. Дарья открывает слайд, где на белой карте пестрят десятка два красных точек — центры Science Art. Больше всего их в Европе, парочка есть в США, на Россию же всего одна — основанная Дарьей лаборатория. Несмотря на юный — семилетний — возраст Art&Science Space, на её базе учёные и художники успели произвести множество объектов.

Один из них — роботизированный музыкальный инструмент Silk известного медиахудожника Дмитрия Морозова — осуществлял в этот вечер связь с финансовыми рынками. На две металлические конструкции натянуты пять струн, каждая из которых отвечает за звучание одной валюты — евро, американского или канадского доллара, юаня и рубля. В зависимости от колебаний курса на рынке криптовалют Bitcoin и Litecoin струны приводят в движение лопасти, и инструмент двигается на манер насекомых, издавая музыку. Чёрный фон, тяжёлые, с натяжением, звуки. Напряжение создаётся такое, что, кажется, вот-вот — и звук лопнувшей струны ознаменует крах рынка валют. «За что же художник так не любит финансовые рынки?» — первый вопрос из зала так и остаётся без ответа.

Шутки шутками, но, действительно, эстетика технологичного искусства весьма специфична. Не хватает в ней чего-то человеческого — души, кажется... Что, впрочем, не отменяет её завораживающей атмосферы, которая когда-то в детстве так пленила Дарью Пархоменко в лаборатории отца. И

всё потому, что технологии — за космос, а не за хаос. «Освещение, которое может показаться тёмным, совсем не говорит о мрачности смыслов. Напротив, научное искусство в основном проникнуто позитивистским мышлением. Художники доказывают, что за неупорядоченной хаотичной реальностью существует порядок другого уровня. Мы существуем не в мире разрозненных событий, в них есть смысл», — считает Дарья Пархоменко.

Некоторые работы из области научного искусства уже знакомы пермскому зрителю по выставке «Регистратура», которая проходила в Музее современного искусства PERMM прошлой осенью. В обзор Must Know по версии Дарьи Пархоменко вошли сразу две работы екатеринбургской арт-группы «Куда бегут собаки». Экзистенциальная «1, 4... 19» — саморазвивающаяся инсталляция: мышь в лабиринте-роботе и его виртуальная проекция. Когда мышь бежит по лабиринту, то совершает только один выбор, остальные — упущенные возможности. Они воплощаются в клонах мыши и мешают настоящей, ограничивая её выбор. Вторая работа — инсталляция «Лица запаха», которая «считывает» аромат человека и позволяет увидеть «портрет запаха», зачастую неожиданный.

Отдельный интерес у слушателей вызвала тема противозаконных перформансов. «В большинстве стран запрещено ставить опыты над человеком в публичном пространстве. Единственное место, где это возможно, — Словения. В этом маленьком государстве находится несколько прогрессивных галерей, которые экспериментируют так, что кажутся дикими фриками», — рассказывает Дарья Пархоменко. Например, перформанс «Да живёт во мне лошадь» художницы Марион Лаваль-Жанте, которая в течение нескольких месяцев пыталась стать полулошадью: на глазах у зрителей вводила в кровь иммуноглобулины лошади, ходила на специальных ходулях — имитаторах лошадиной походки. Лектор раскрывает смысл: «Мы ставим на животных много опытов, постоянно что-то на них тестируем и совершенно не касаемся человека. Здесь художница примерила образ подопытного животного».

Были ещё и опыты с голубями, которые смотрели кино про себя; комната «Сказка о потерянном времени» и теннисные соревнования в темноте.

«Удивительное ощущение, когда ты находишься рядом с людьми, которые не просто говорят об инновациях, а делают их. Вы только не стесняйтесь, подходите поговорить, предлагайте идеи», — наставляет Дарья. О стеснении речь не шла вовсе. Финансисты и студенты профильных специальностей — целевая аудитория конференции — не только не стеснялись, но и хохотали в перерывах так, что было слышно на соседних этажах Горьковской библиотеки. Конференции для гуманитариев так не проходят.



Дарья Пархоменко